

Символ целомудрия

Автор: mayday8. Редактор(соавтор): Antibot

Внимание, данный фанфик содержит сцены сексуального характера (Рейтинг 18+), если вам нет 18 лет, покиньте эту страницу.

Это случилось одним из теплых осенних вечеров, ничем не отличающихся от других. Понивильская кобылка-кондитер Бон Бон попросила собрать свою соседку и лучшую подругу Лиру собрать опавшие листья. Бон Бон собиралась устроить распродажу, в своем магазине в честь дня опавших листьев.

“Еще один кленовый лист! Правда медный.” - подмечала светло-зеленая.

Солнце медленно опускалось к горизонту.

Ли́ра была не против помочь своей подруге, но планировала заняться исследованием о таинственных людях. Бон Бон считала что люди это были глупые выдумки ее подруги - единорога и казалось, что она чересчур занята этой идеей.

“Да, Бон Бон, куда полезнее, чем дурацкие люди” - ворчала Ли́ра по дороге в лес.

Впрочем, разглядывать листья было на самом деле не менее интересно, чем заниматься людьми. Ну, может быть, чуть меньше. Неподалёку сборщица листьев увидела наверно самую обсуждаемую шестёрку в Понивилле: Твайлайт Спаркл, Эпплджек, Рэрити, Флаттершай, Реинбоу Дэш и Пинки Пай. Ли́ра не особо интересовалась тем, чем “шестёрка” была занята сейчас, но издали она заметила, как они расположились вокруг белого предмета, похожего на вазу.

Солнце медленно опускалось к горизонту, как вдруг, яркая вспышка озаорила Твайлайт и ее друзей, в которой они исчезли. Происшедшее оторвало Ли́ру от созерцания кленового листа и она с удивлением наблюдала за тем, как кобылки пропали в ярком свете.

Их исчезновение взбудоражило мятную пони, но похоже это было заклинание перемещения. Вид исчезающей Твайлайт, напомнил ей взять книги про людей из библиотеки, где поселилась лиловая пони. В конце-концов ездить в Кантерлот, ради посещения Королевской библиотеки было очень утомительно, а библиотека Понивилля вполне удовлетворяла потребности Ли́ры в информации о людях.

Прежде чем Ли́ра заметила, как, что-то сверкнуло, прямо из вспышки от телепортационного заклинания в кроне дерева, возвышавшегося над ней. А затем *кто-то* упал на нее. Рефлекторно она закрыла глаза.

“Простите, я пыталась спасти того котенка,” - послышался довольно *знакомый кобылий голос*.

“Но ведь царапается же, глупенький, а я потеряла равновесие и свалилась. Вы впорядок...Ох!” - Ли́ра приоткрыла веки, чтобы взглянуть на обладателя *очень знакомого кобыльего голоса*. На нее удивленно “пялилось” гуманоидное существо, с мятно-зеленой гривой (*прямо как у нее самой*), в зелёном жакете, одетым поверх желтой футболки, на шее висел кулон в виде лиры-инструмента (*“прямо как на ее кьютимарке”*), а на ногах были синие джинсы и зеленые кроссовки. “Нет, не может быть!” - произнесло, вернее произнесла эта человек, *слишком знакомым голосом*, ладно что тут гадать, это был Лирин

голос.

“Пони/Человек!!!” - Уже в унисон произнесли кобылка и соответственно девушка.

“Йей!!!” - Лира и ее новая знакомая были вне себя от радости У нее было много вопросов о людях, на которые могла ответить сама человек. И не только у нее. Они посмотрели друг дружке в глаза, как Лира подметила что и глаза у нее такого же - золотого цвета.

“Тебя зовут Лира?” - осторожно спросила человек единорожку.

“Тебя тоже?” - девушки бросились в объятия. Даже в чуждом мире гораздо приятнее чувствуешь себя в компании тех кто разделяет твои нравы. Особенно если это версия тебя самого в *этом* самом мире.

Замучив друг друга вопросами о жизни в столь желанном для каждой из них ином мире, девочки не заметили, как мир вокруг них погрузился во темноту. Лишь когда тёмная туча закрыла собой полную луну, девочки обнаружили себя во мраке холодной ночи.

“Брр... знаешь, уже довольно поздно и будет лучше если я пойду домой и мы поговорим завтра,” - нехотя признала кобылка необходимость завершения их общения на сегодня.

“Ты хотела сказать нам, в наш дом?” - напомнила человек. “Если ты здесь была, и не знаешь, как мне вернуться назад...” - задумчиво протянула она. “Я не напрашиваюсь, но можно ли мне пожить в нашем, то есть конечно в твоём доме?”

“Конечно, можешь!” - как еще тут не согласиться помочь самой себе, просто из иного мира?

“Мне так не терпится, взглянуть на ваши дома. А как там наша-твоя соседка Бонни?”

Бонни? Соседка? В смысле Бон Бон?

“Все такой же скептик,” улыбнулась пони.

Единственное, что Лира забыла - Бон Бон категорически запрещала приводить животных в дом. И никаких людей! В *особенности* людей.

К Дискорду, такие запреты! Когда перед настоящий человек! Что уж говорить о доверии к версии самой себе... В общем Лира могла теперь твердо доказать своей соседке, что они “всё-таки существуют!”

В Понивилле еще не погасли последние огни. В это время было сложно встретить пони-будь. Все пони мирно отдыхали в своих домах, совершая последние приготовления ко сну.

Подходя к своему дому, Лира заметила в окне силуэт Бон Бон, упорно готовящейся к дню осеннего листопада. “Челолира” (да, кобылка решила назвать свою человеческую форму именно так) говорила, что Бонни - Бон Бон-человек, канадка, также занимается кондитерскими изделиями, и продает их через какой-то “интернет”. “*Наверно местное название рынка,*” - подумала поняша и решила уточнить этот термин позже. А еще человек спросила шутку, не все ли канадцы здесь обычные земне-пони, которую сама Лира-пони не поняла.

Они осторожно открыли дверь и вошли внутрь, но Бон Бон все равно услышала как вернулась ее соседка.

“Лира! Где тебя носило, допоздна!?” - выкрикнула с кухни кондитерша, не отвлекаясь от своих дел. “Я прошу тебя об одолжении, а ты пропадаешь до полночи!” - В ее голосе чувствовались нотки раздражения. В действительности Бон Бон, волновалась за свою

подругу, но она прятала свои эмоции глубоко внутри себя, за ширмой рационализма. “Ты с кем-то гуляла и привела домой?” - неожиданно что-то заподозрила земная пони..

“Э... ну возможно...” - неуверенно ответила застигнутая врасплох Лира. С кухни послышался отчаянный стон, а затем приближающееся цоканье копыт. Не теряя времени, Лира поволокла за собой человека, в свою комнату, захлопнула дверь, а сама встала на страже.

“Что там?” - спросила нагнавшая их Бон Бон.

“Я не обязана отчитываться с кем я встречаюсь!” - заявила Лира. Мысли о том чтобы предъявить доказательства существования людей, “прямо ей в лицо” испарились сразу же после пересечения порога их дома. Страх перед уставшей и раздраженной Бон Бон взял над ней контроль.

“Встречаешься?” - переспросила Бон Бон. *“Лира с кем-то встречается??? Но она же помешана на этих своих людях и ей дела нет даже до “горячих” жеребцов.”* - от таких мыслей она невольно покраснела и по своему поняла, почему ее подруга так задержалась: *“Она встретила жеребца, влюбилась в него и привела домой!!!”* - неправильно заключила она.

“Да-а!” - раздался неестественный бас из-за двери. “Меня зовут Лонгхорн,” - кобылка объяснила Лире, об тех именах, которые дают пони своим жеребцам. К сожалению в напряженных ситуациях она сильно волновалась и ее мозг рождал не всегда блестящие мысли. “У меня действительно...” - чуть не произнесла она “большой рог”. “...искренние чувства к вашей соседке.”

Бон Бон бросила вызывающий взгляд на Лиру, не переставая краснеть:

“Ну тогда я оставлю вас наедине и лягу в гостиной, чтобы не мешать.” - хитро подмигнула “конфетница” и оставила краснеющую Лиру наедине с ее “половинкой”.

- Лонгхорн? - переспросила кобылка, двусмысленно улыбнувшись. - Ты сама прекрасно понимаешь, насколько я волнуюсь, что мой язык начинает заплетаться, - ответила человек и они обменялись смешками.

Лира с интересом показывала свою комнату, которая впрочем отличалось от ее земной аналогии незначительно. Это продлилось около получаса, пока обе не признали, что полностью обессилили и довольные легли на кровать музыкантши. Человек при этом снял с себя “одежду”.

Девушка объяснила своей понячьей версии, одежда буквально заменяла им шерсть. Но она не сняла часть одежды, которую назвала нижнем бельем. Челопира объяснила, что они носят его, чтобы скрыть места на теле, которые не совсем прилично показывать. “Там носят, а здесь можно было не носить,” - заявила хозяйка комнаты, и гостье ничего не осталось, как снять с себя всю, без исключения, одежду. Лишь оголившись, смущенная девушка нырнула под одеяло. Кобылка убедила ее, что ей нечего бояться и, оттащив одеяло, начала увлеченно разглядывать её человеческое тело.

Увиденное значительно отличалось от того что она видела в книгах о людях, которые смогла достать. Кожа была гладкой и бледно-персиковой. Пять пальцев на руках, вместо четырех и что самое главное на ногах тоже! Корни волос ее гривы были далеко не зеленого цвета, скорее каштанового - зелёный оказался краской, как подтвердила

Челолира. А ее парные молочные железы имели по одному соску и были чуть больше кулака человека, что больше всего ее поразило. Они совсем не были похожи на её собственное вымечко но вместе с тем смотрелись удивительно красиво и гармонично, как две миниатюрные округлые подушечки. Взгляд поняши скользнул по телу своей альтер-версии, милый плоский живот с круглой выемкой пупка, к которому так и хотелось прижаться губами... а ниже, уже в зоне стыдливо прижатых друг к другу бёдер обнаружились следы шёрстки! Которую, как, перебиваясь с шёпота на бормотание, пояснила всё больше розовеющая Челолира, считалось хорошим тоном у человеческих кобылок там сбивать. Задумавшись, Лира-пони решила, что это вполне логично - человеческая кожа была привлекательна именно своей гладкостью, а шерсти и на пони вполне достаточно.

Закончив визуальный осмотр, кобылка приступила к тактильному осмотру тела ее новой подруги. Ее копыто медленно, но гладко проскользнуло от руки, по плечу, к груди ее альтер-версии, заставив ту вздрогнуть. Она не была готова к таким близким контактам. По правде говоря, она даже не думала о таких глубоких изучениях. Что уж там говорить, она просто хотела попасть в сказочное королевство, где живут волшебные пони, пегасы, единороги. Но она не планировала, что ее будет изучать ее пони-версия. И трогать ее за грудь. Ох, боже, эти прикосновения возбуждали ее. Мысли о том, что ее трогала "она сама", пускай пони, ещё больше заводили ее.

"Ох..." - искушено выдохнула девушка. Её воображение начало играть против нее, рисуя тысячи картин, как она занималась *этим* с пони. "*Нет я не должна,*" - сопротивлялась она. "*Это будет неправильно*" - ее тело не слушалось ее и рука сама опустилась на гриву поняши и начала нежно массировать ее голову.

"Bay!" - Пони-Лира не могла представить, как она могла жить без такого массажа! Конечно, в Понивиле был свой Спа-салон, где Алое и Лотос делали превосходный массаж своими копытами, но это... Её пальцы скользили меж шёлковых локонов, мягко массируя подушечками пальцев корни волос. Ох, Селестия, она и без этого возбудилась от вида изучаемого ей тела своей человеческой версии, а факт того что это она, но человек лишь усиливал ее экстаз.

Дело за делом, они уже прильнули к друг другу. Глядя свои тела их губы слились в грязном французском поцелуе, их языки ласкали друг друга без устали. Девушка жадно вдыхала мятный аромат, шедший от шкурки пони. Это глубокой чувственный порыв, казалось, длился вечность. Стоило им только раскрыть веки и взглянуть своими золотистыми глазками в друг-другу, как обеих одолело сильное чувство стыда, которое раскинуло их по разные стороны кровати.

Краснолицые девушки смущенно уставились в потолок, не осмеливаясь нарушать неловкую тишину. И в силу своей единичности разума, обе корили себя за попытку однополый, кхм, куда уж там, меж-видовой(!) связи. Минутное молчание было прервано типичной и банальной фразой, "Нам надо поговорить!" - произнесенной обеими, одновременно.

Они развернулись лицо к лицу. Мятная пони сказала, что в принципе готова к таким отношениям. Она изложила историю о запретной любви единорога Марео из рода Монхувс и грифоны-аристократа Гиэльды Каппукроус, на что девушка среагировала

маленьким смешком, объяснив, что слышала повесть настолько же “печальной на свете”, как повесть о Марео и Гиэльде. Челопира объяснила, что на Земле однополые отношения порицаются, а любые меж-видовые связи человека считаются большим преступлением. Но тут же она заметила, что там не существуют видов равных им по уровню разума и интеллекта, и если бы были, то интимные связи были возможны и должны быть согласованы с обеих сторон. Это означает, что они в праве заняться *этим*.

Добившись консенсуса в этой стыдливой ситуации они не набросились сразу же друг на друга. Они снова кротко устались в потолок. И снова эта неловкая тишина.

- Скажи, а ты занималась *этим* с кем-то из дев... кобылок? - осторожно спросила девушка.

- Конечно, - робко ответила Лира-пони. - С Октавией. Виолончелистка из консерватории. - уточнила она. - Сама же знаешь!

- Как раз с ней у меня ничего не было.

- Да? Мы тогда хлебнули перебродившего сидра. Я с трудом могу вспомнить, что произошло в ту ночь, но уверена что мы пытались “оседлать” друг дружку.

- А я помню. Я держала волосы Тани, пока она сидела над унитазом и блевала. Меня спасло от ее участи, лишь то, что она сама выдула бутылку того сидра. - недовольно заявила Челопира. - Но это неважно. Когда нашу общую соседку бросил ее, эм, тот чувак, с которым она встречалась, Бонни напилась в тряпочку и в таком виде вернулась домой. В тот же день у нашей группы было выступление на собрании эко-защитников. Джейми перепутал травку и дал очень сильную, такую, что дома я просто улетела. Каким-то образом, мы с Бонни пришли к мнению, что надо было отомстить ее бывшему и заняться этим. Клянусь богом, не знаю чем мы там занимались, но после этого на мне появились разные царапины, шрамы и еще болели все “*те отверстия*” ниже пояса. А еще мне пришлось отдуваться за нас двоих, оправдываясь перед соседями, что мы делали из-за чего вся округа стояла на ушах всю ночь.

Единорожка издала легкий смешок, чувствуя себя более уверенно.

- Знаешь, было круто, то, что ты вытворяла своей рукой у меня в гриве, - скромно поинтересовалась пони. - Ты, так и в задних ногах такое можешь вытворять? - неловко спросила она, краснея при этом. - Ты бы не могла... сделать это? - лицо Лире уже напоминало спелый помидор - и это при том, что на нём вообще-то росла светло-зелёная шёрстка. Этот зажатый вид заставил гореть нутро девушки еще сильнее и тянул к ней.

- Конечно, но для начала, - левой рукой девушка обхватила голову пони и пристально заглянула её в глаза. Пальцы девушки скользнули по мордочке пони, мимоходом погладив мягкий нос, и почесали её за ухом, заставив то дёрнуться, а Лире - удивлённо пискнуть. С интересом экспериментатора Челопира обхватила рукой рог поняшки. Тот оказался хоть и твёрдым, но покрытым сверху мягкой бархатистой шёрсткой. Хихикнув над какой-то своей мыслью, девушка осторожно погладила рог и, перехватив поудобнее, принялась водить по нему пальцами вверх вниз. Единорожка жалобно застонала - она и понятия не имела, что прикосновение к рогу человеческих пальцев окажется *насколько* приятным и, засучив задними ногами, взбила простыню под собой, чувствуя, как волна тепла проходит от рога до по позвоночнику и до самого кончика хвоста. Не став больше мучить свою новую подругу, Лира-человек переложила левую ладонь ей на затылок и прижала её сочные

губки к своим. Ладонь правой руки человека проскользнула по её светло-изумрудной шёрстке, подобно плоской лодочке по водной глади пруда. Эта лодочка двинулась по мягкому мятно-зелёному морю, и достигла двух маленьких островков. Немного изучив их, и заставив потеплеть и набухнуть, а их хозяйку - томно замычать, лодочка приблизилась к расщелине. Рука Челопиры обхватила вульву пони, аккуратно сжала и начала массировать. Пах единорожки был дьявольски горяч и приятно бархатист на ощупь, а от одной мысли о том, *кто* она, внутри становилось ещё теплее ещё и это больше возбуждало девушку. Её большой палец и мизинец осторожно раздвинули мягкие половые губки кобылки, а средний, а затем безымянный пальцы, проникли внутрь, от чего Лиру-пони сжала ножки и начала тяжело дышать.

Чтобы не лишить девушку удовольствия, пони заиграла своим маленьким ротиком с одним из ее сосочков, отдающим приятным сливочным привкусом. Человеческое тело пахло не так, как пахнет тело пони. Во всяком случае, каждый раз когда Лира ловила себя на том, что нюхает другую пони, то замечала, что запах обычно связан с кьютимаркой - от той же Бон-Бон например, пахло чем-то неуволимо-конфетным, а запах Октавии был похож на запах её музыкального инструмента - лакированное дерево и металл струн вкупе с роскошью концертных залов. От человеческой кобылки же пахло кожей, волосами, солоноватым потом и непередаваемым запахом молодой возбуждённой девушки. Тем временем пальцы внутри у Леры начали двигаться - поначалу аккуратно изучая, затем всё увереннее и быстрее, найдя нужные точки, и приводя пони в неистовое блаженство. Наверно, после десятка таких движений единорожка испытала оргазм и довольно громко закричала своим звенящим, музыкальным голосом.

“Аах... это... было... бесподобно...” - прошептала кобылка, свалившись своим телом на тело девушки. Её партнер слизывала нежные соки пони со своей руки, влага красиво блестела на её гладкой коже. Отдышавшись, Лира-пони похотливо взглянула на облизывающую свои пальцы девушку и надулась из-за несправедливости того, что только она одна получила удовольствие. Поняша встала и, задрвав хвост, развернулась мордочкой к человеческой киске. Прежде чем Челопира, что-то успела сделать, как единорожка начала лизать бедра, пройдясь по выпирающим косточкам и, скользнув по редкой, неуверенно пробивающейся после прошлого бритья, шёрстке, медленно приблизилась к ее “сокровищу.” Шершавый язычок, заметно длиннее, чем у неё самой, заставил дрожать “попаданку”, когда он облизал внешние створки сверху вниз и скользнул между ними. Почувствовав ее лёгкую дрожь, кобылка начала работать языком активнее, стараясь проникнуть поглубже. Отойдя от шока внезапной “контр-атаки”, человек ухватила за бедра маленькой лошадки и, слегка приподнявшись (даже распластавшись, длина тела поняши была меньше, чем рост Челопиры) заняла свой язычок киской пони. Она слегка повернула голову набок, и, помогая себе губами, вновь раздвинула набухшее, но всё столь же мягкое и нежное лоно, и не менее активно начала работать внутри влажной щели. У каждой из них, выходцев из двух разных миров, было своё преимущество - более длинный язык у пони, но более удобное расположение нужных точек для человека. Волны удовольствия пронизывали их тела, в особенности резонируя в области паха... ну или крупа, у кого что.

Через минуту они обе кончили, заполнив просторную комнату звенящим двухголосым

криком.

-Никогда не пробовала позу 69. Это было круто! - запыхавшись, произнесла девушка.

-Да, несомненно это было на двадцать процентов круче! - подтвердила кобылка, - Но для завершения этой ночи я бы хотела в позе "ножницы"... - она мило улыбнулась, что добавило ей выразительности. Единорожка отпрянула назад, и повернувшись на бок, обхватила своей задней ногой ногу партнерши и начала тереться об ее киску.

- Ах... это... просто... нечто... - стонала поняшка, пока её человеческая партнёрша принялась активно помогает ей движениями своих бёдер. Лира была готова кончить от одной только мысли чем и с кем она сейчас занимается, но спустя несколько тягучих мгновений она поняла, что что-то не то и притормозила.

- Тебе... не... нравится? - с трудом подбирая слова, пропыхтела кобылка.

- Не то чтобы... просто... - оказалось, всё ещё было что-то, способное смутить её партнёршу. Аккуратная узенькая щёлка человеческой кобылки, хоть и смотрелась невероятно мило, немного препятствовала получению удовольствия в такой позиции. Внимательно взглядевшись в неё (и не удержавшись от того, чтобы быстро наклониться и слизнуть блестящую капельку дурманящей влаги), единорожка вновь улеглась в прежнюю позицию.

- Я помогу тебе, - мурлыкнула она и мятное свечение окутало её рог. Магия телекинеза неощутимо коснулась бледного бутона девушки и помогла ему раскрыться, обнажив нежно-розовое нутро, истекающее ароматным соком. Тут же к этому потаённому местечку прижалась вульва пони, ничуть не менее влажная, но всё же немного не такая - и этим ещё более притягательная. Обе партнёрши вскрикнули, когда их клиторы наконец-то коснулись друг друга и начали двигаться с удвоенной энергией, их трение друг об друга и касания мягкой, скользкой плоти, сопровождались скользким хлюпаньем, звучащим впрочем не противно, а приятно, и даже немного музыкально - насколько это вообще возможно. Они обе закрыли глаза и всё ускорялись, полностью отдав себя удовольствию, и комната наполнилась их любовными звуками, к которым примешались скрип кровати, тяжёлое дыхание, и всё более громкие стоны.

Оргазм накрыл их подобно волне, или скорее самому настоящему цунами. Прижавшись друг к другу так плотно, как никогда до этого, они словно стали на миг единым существом, хоть и были рождены в двух разных мирах двумя разными биологическими видами. Крик их разнёсся по всему дому, но к счастью здесь была неплохая звукоизоляция, спасающая от внимания всевозможных кондитерш - а вот их самих изрядно оглушило, да и голосовые связки отчаянно протестовали против столь наглого использования - как впрочем, и некоторые *другие* части их тел. Обессиленные и истощённые, но безумно счастливые Лир - человек и пони - распластались по кровати.

- А все... человеческие... кобылки... такие...? - пробормотала Лира.

- Не знаю, но если все поньки такие, то неудивительно... что вы любите *общаться* друг с другом, - со смехом ответила Челопира, с умилением глядя как быстро поднимается и опускается округлый животик поняши.

Согласно фыркнув, единорожка подползла поближе и улеглась на грудь девушки, телекинезом подтянув к ним одеяло.

"И впрямь как подушечка" - успела подумать поняша, прежде чем провалиться в крепкий,

счастливый сон. Её человеческая версия сладко засопела секундой позже, прижав к себе тяжёленькую, но такую тёплую и мягкую поняшку.

На утро, сонная Лира свалилась с кровати. Дурацкий будильник, с сигналом “Кукареку”, стал преградой к её высыпанию в воскресенье.

“Ох... чертов будильник.” - она оглядела кровать в поисках мятной единорожки, но не смогла ее найти. *“Неужели это был сон? Зато сон был более чем приятный.”* - мечтательно улыбнулась девушка и в сонном (и очень натуральном - то ли из-за личных предпочтений, то ли подражая своим обожаемым волшебным единорогам, Лира действительно спала голышом, и нередко и к завтраку спускалась в таком виде, даря Бонни немало весёлых минут в первые дни их совместной жизни) виде спустилась вниз на кухню, чтобы удовлетворить жажду воды.

Уже на кухне она услышала цокот каблучков спускавшийся Бонни и удивилась, зачем так вырядилась ее соседка. Невыспавшаяся девушка открыла холодильник и обнаружила, что он был забит овощами, фруктами и ингредиентами для кондитерских изделий ее соседки.

Услышав возню в кухне, подруга Лира направилась туда, где ожидала увидеть свою соседку.

- Бон...бон! - кажется кличка ее соседки из пони-вселенной ей определенно понравилась. Теперь это будет прозвищем Бонни. - Я на кухне!

- Лира, я слышала ночью ты занималась кое-чем? - Лира услышала, как каблучки остановились в арке, соединявшей кухню с гостиной.

- Да, мне приснился чудесный сон! - произнесла Лира, беря руками стеклянный кувшин с яблочным сидром и начала пить прямо из горла, продолжая изучать содержимое холодильника. - Извини, ты будешь меня опять ругать, но я действительно хочу пить. - ее соседка подозрительно замолчала. Она выглянула из-за дверки холодильника и увидела, что там, где должна была остановиться девушка, но ее сонный взгляд приметил там странного вида желтую пони с фиолетово-синей гривой, которая, с разинутым ртом тарасилась на нее. Не отразив что это была пони, Лира вернулась к изучению содержимого холодильника.

“Одну минутку!”

Девушка положила кувшин на место и резко выглянула из-за двери. Она задвинула дверку. Открыла и снова посмотрела внутрь холодильника. Выглянула, закрыла дверь. Шокированная пони все еще стояла там. Они обе стояли как вкопанные, удивленно глядя друг на друга, пока не хлопнула входная дверь. Это вернулась Лира. Она ушла по-раньше на рынок, чтобы приготовить самый лучший завтрак для своей соседки, чтобы убедить ее остаться Лире у них дома.

“Бонни!!!” - ох, ей тоже понравилось имя Земной версии её соседки. “Я дома!”

“Это был не сон!” - от радости Челолира закинула руки вверх.

“ЫААА!!! Ли-и-ра! Что-эта!?” - закричала от волнения кондитерша.

“Не беспокойся, это человеческая версия меня.” - пояснила, зайдя на кухню, мятная

кобылка.

“Что-а???”

“Человек. Это человек. Это версия меня. В человеческом обличье.” - спокойно пояснила мятная пони.

Тем временем в параллельной вселенной:

“Только не говори, что занимался этим вчера с ним!”

“Бейбер, Ларри точная копия меня, но с поправкой, что это человек.”

“Харпси!” - земной пони прикрыл лицо копытом, проклиная Эрис, за ниспосланного человека на его голову. Он принялся спорить с со своим соседом, пока Ларри с увлечением поглядывал на их идиллию. Но это уже совсем другая история.

“My Little Pony: Friendship is Magic”, Hasbro, 2010-13

“О кресте и стреле”, Conner Cogwork, перевод Веон, 2011-12

“Символ целомудрия”, mayday8, 2013

Все права на названия принадлежат их авторам и соответствующим пони.